

УДК 343.9.02 (575.2) (04)

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
КОРРУМПРОВАННЫХ СВЯЗЕЙ
ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ**

М.С. Акматбеков – соискатель

In the article the author analysis the term “corruption”, levels of corrupted relations of the officials in the Kyrgyz Republic, gives concrete examples of the investigation practice from the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic.

Приоритетным направлением в деятельности государственных органов является борьба с коррупцией. В этом случае используют и механизмы, принятые в международной практике. В июне 2005 г. Парламент Кыргызстана ратифицировал Конвенцию ООН против коррупции от 10 декабря 2003 г. Разработана и утверждена Государственная стратегия борьбы с коррупцией¹, ведется активная работа по реализации плана ее действий. Указом Президента КР от 21 октября 2005 г. № 476 образованы Национальное агентство Кыргызской Республики по предупреждению коррупции и Национальный совет Кыргызской Республики по борьбе с коррупцией.

На Пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 17 сентября 2005 г., Президент Кыргызской Республики К.С. Бакиев заявил: “Мы твердо настроены на искоренении коррупции в каждой клетке организма общества, начиная с отдельных населенных пунктов и заканчивая высшими государственными структурами страны. Защита прав человека, реализация демократических принципов на деле, а не на словах, является одной из приоритетных задач нового Кыргызстана”.

Коррупция многообразна в своих проявлениях. Так, мздоимство – это получение в нарушение установленного законом порядка лицом, состоявшим на государственной или общественной службе каких-либо преимуществ за совершение законных действий (бездействия) по службе, и лихоимство – получение тем же лицом каких-либо преимуществ за совершение по службе незаконных действий (бездействия)². Мздоимство и лихоимство могут проявляться на всех уровнях системы государственных органов.

“Коррупция” в переводе с древнегреческого – “порча”. В данном случае это порча государства, и возникла она в незапамятные времена. В России еще при митрополите Кирилле, Иване III и Иване IV были узаконены казни за “лихоимство” и “мздоимство”. Первым законом на Руси, определившим наказание за взятку судей, стал “Судебник”, изданный в 1497 г. Петр I был потрясен масштабами коррупции. Он пытался бороться с ней репрессивными методами, вплоть до смертной казни. За взятки были казнены сибирский губернатор, князь Матвей Гагарин, обер-фискал (главный прокурор) Алексей Нестеров.

¹ См. Указ и.о. Президента КР от 21 июня 2005 г. – № 251.

² Основы противодействия коррупции / Под ред. С.В. Максимова и др. – М., 2000. – С. 22–23.

Советское государство с первых дней своего существования предпринимало попытки жесточайшими мерами, включая смертную казнь, бороться со взяточничеством. К 70-м годам прошлого столетия советская бюрократия и номенклатура, вплоть до руководителей государства и коммунистической партии, были коррумпированы (достаточно вспомнить “хлопковые”, “фруктовые”, “рыбные”, они же “узбекское”, “казахское”, “молдавское”, “московское”, “одесское” и т.п.

О проявлениях коррупции на территории Кыргызстана еще в октябре 1869 г. упоминал военный губернатор Семиреченской области, генерал-майор Колпаковский. Обращаясь к уездным начальникам, он писал: “Мною замечено, что богатые и знатные киргизы в последнее время охотно отдают своих сыновей и сами идут в джигиты-слуги к уездным начальникам, чтобы, приобрести их расположение, безнаказанно притеснять народ, который не смеет на них жаловаться”¹.

В международных документах коррупция определяется как выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействие в сфере его должностных полномочий за вознаграждение в любой форме в интересах дающего такое вознаграждение как с нарушением должностных инструкций, так и без их нарушения. В частности, Генеральный секретарь ООН в своем докладе “Воздействии организованной преступной деятельности на общество в целом” особо отметил, что коррупция государственных должностных лиц всегда являлась одним из предпочтительных средств организованных преступных группировок, составной частью их стратегии и тактики. Выплачиваемые в виде взяток деньги считаются хорошим их инвестированием, своего рода накладными расходами, которые оправданы с точки зрения “дела”, поскольку это в значительной степени увеличивает шансы на успех и вероятную безнаказанность и в то же время снижает или даже сводит на нет опасность обнаружения преступления со всеми потерями, к которым это может привести.

Поэтому наиболее простое определение коррупции – подкуп, продажность государст-

венных чиновников, должностных лиц, политических и общественных деятелей. Отечественный законодатель, видимо, надеясь на эффективность борьбы с этим явлением, попытался, вообще определить коррупцию как особое преступление. Однако размытость в описании признаков объективной стороны преступного деяния делает, на наш взгляд, эту норму трудноприменимой. Схожее определение коррупции закреплено в ст. 1 Закона Кыргызской Республики “О борьбе с коррупцией” от 6 марта 2003 г. По представлению законодателей коррупция включает:

- взяточничество, кражу, хищение, халатность и присвоение государственной и частной собственности должностными лицами;
- злоупотребление служебным положением для получения любых незаконных выгод (льгот, преимуществ) для себя и других в результате неофициального использования официального статуса (ст. 1 указанного закона).

Вместе с тем, содержание коррупции определено не совсем корректно. Коррупция (коррупционные преступления) являются, на наш взгляд, организованной преступностью должностных лиц.

Изучение уголовных дел позволило сделать вывод о том, что инициаторы создания (формирования) организованных преступных образований (организованных групп, преступных организаций, сообществ) корыстно-хозяйственной направленности к числу стратегических задач относят целенаправленную разработку системы безнаказанности совершения экономических преступлений, оборота криминальных финансовых средств, способов их легализации, а также защиты участников организованной преступной деятельности от разоблачения. Поэтому функционирование организованных преступных образований связано с такими специфическими явлениями, как разведка, контрразведка, подкуп должностных лиц государственных органов. Именно коррумпирование позволяет не только нейтрализовать опасные для преступной группы действия соответствующих государственных служащих и общественных деятелей, но и подчинить их деятельность своим целям, использовать через них в этих целях официальные структуры общества, внедряться в них.

¹ Марченко Е. Коррупция – порча государства // Слово Кыргызстана. – 2004. – 9 декабря.

По данным наших исследований, 89,7% составляют организованные преступные образования корыстно-хозяйственной направленности, имеющие коррумпированные связи с должностными лицами властно-управленческих и правоохранительных органов Кыргызской Республики. Так, каждому второму работнику оперативного подразделения по борьбе с организованной преступностью в проведении проверки оперативной информации об организованном экономическом преступлении противодействовали должностные лица властно-управленческих органов, а каждому третьему – органов внутренних дел и прокуратуры. При этом 85% опрошенных следователей считают, что основной способ противодействия расследованию – это вмешательство должностных лиц органов внутренних дел, прокуратуры, исполнительной власти.

В этой связи полагаем, что коррумпированные связи организованных преступных образований с должностными лицами властно-управленческих и правоохранительных органов являются закономерностью организованной преступной деятельности, а поэтому их следует относить к структурному элементу криминалистической характеристики экономических организованных преступлений.

Выявление криминалистических признаков коррумпированных связей, во-первых, позволяет определить способ экономического преступления, во-вторых – способ сокрытия следов преступной деятельности, в-третьих – способы легализации криминальных доходов, в-четвертых – круг лиц, участников организованной преступной деятельности и т.д. Полагаем, что при разработке криминалистической характеристики коррумпированных связей организованных преступных образований следует использовать уголовно-правовую и криминологическую характеристики коррупционной преступности.

Коррупция, будучи основным признаком организованной преступной деятельности в сфере экономики, является одновременно связующим звеном в международных криминальных связях. Организованные преступные образования, имея коррумпированные связи с должностными лицами высших и региональных властно-управленческих органов, используют

открытые формы лоббирования, влияния на законодательную, исполнительную и судебную власть, средства массовой информации.

Так, согласно статистическим данным информационно-аналитического управления Главного штаба МВД КР возбуждены и расследуются уголовные дела в отношении должностных лиц Государственного комитета КР по управлению государственным имуществом, в результате незаконных действий которых, по заключенному контракту с частной австрийской компанией “Райффазен Инвестмент АГ” о продаже ей 40% акций “Кыргызтелекома”, бюджету страны был нанесен ущерб в виде выплаты неустойки в сумме 1 млн. 839 тыс. долларов США; о хищении из Министерства промышленности, торговли и туризма 9,5 млн. сомов бюджетных средств, которые были незаконно получены путем составления фиктивных документов о якобы имевшейся задолженности ОсОО Внешнеэкономическое объединение “Кыргызвнешторг” перед Холдинговой компанией “Аалам” за недопоставленный из КНР сахар-песок на указанную сумму.

Организаторы преступной деятельности используют коррумпированных должностных лиц государственных органов для: создания условий, благоприятствующих безнаказанности преступных организаций при реализации ими своих операций; нейтрализации, как отдельных лиц, так и целых учреждений; получения информации коммерческого характера; создания условий для совершения сверхприбыльных сделок; получения информации о предпринимаемых государственными органами мерах по борьбе и нейтрализации таких действий¹.

Как свидетельствуют результаты проведенных нами исследований, коррумпированные связи государственных чиновников с организаторами преступного бизнеса осложняли выявление каждой третьей организованной группы корыстно-хозяйственной направленности.

Изучение и анализ практики расследования экономических организованных преступлений позволили выделить наиболее общественно

¹ Репецкая А.Л. Организованная преступность в сфере экономики и финансов и проблемы борьбы с ней. – Иркутск, 2000. – С. 8.

опасные коррумпированные связи: а) высшие государственные органы; б) региональные властно-управленческие органы; в) финансовые, банковские, внешнеэкономические учреждения и организация; г) таможенные органы; д) налоговые инспекции, е) прокуратуры, ж) милиции, з) контрольно-надзорные инстанции.

На наш взгляд, организованные преступные образования корыстно-хозяйственной направленности имеют шесть уровней коррумпированных связей.

Первый уровень. Коррумпированные государственные чиновники содействуют формированию организованных преступных образований в структуре государственных, коллективных предприятий, финансовых, банковских учреждений, иных субъектов предпринимательской деятельности независимо от форм собственности; созданию фиктивных фирм (с целью использования их для совершения экономических преступлений, сокрытия следов, легализации криминальных доходов, обезличивания крупных финансовых средств с последующей конвертацией); развитию теневого производства, лицензированию и регистрации лжефирм, лжебанков.

Второй уровень. Организаторы преступных групп, организаций, сообществ используют коррумпированные связи должностных лиц властно-управленческих органов для: реализации преступных акций, связанных с получением крупных денежных сумм, дорогостоящих материальных ценностей, недвижимого имущества, ценных бумаг, иных документов, выполняющих функцию денежного эквивалента (приватизационные чеки, сертификаты и т.д.); лоббирования, протекционизма в получении экспортных квот; содействия в получении целевых государственных кредитов, льгот, иных преимуществ лжефирмами или коммерческими структурами, контролируемые организованными преступными группами, организациями, сообществом; административного протекционизма при проведении приватизации имущества крупных государственных предприятий (например, направлено в суд уголовное дело в отношении председателя Кыргызского республиканского Совета добровольного физкультурного общества Галкина А., который незаконно передал здание стоимостью

3 млн. 600 тыс. сомов в ОсОО “Физкультура и здоровье”, где он же является председателем, возбуждены и расследуются уголовные дела в отношении должностных лиц Центрального казначейства, которые, вступив в преступный сговор, незаконно получили из кассы Национального банка 420 тыс. долларов США, также к уголовной ответственности привлечены ряд высших государственных чиновников во главе с председателем Национального банка КР У.К. Сарбановым); необоснованной передачи государственного имущества в управление коммерческим структурам криминальной ориентации; проведения незаконных финансово-хозяйственных сделок, банковских операций, а также незаконной внешнеэкономической деятельности; размещения и проведения банковских операций с бюджетными средствами регионального или местного уровней; вложения государственных средств в лжепредпринимательство, теневой бизнес под благовидным предлогом.

Третий уровень. Коррумпированные государственные служащие содействуют организаторам преступной деятельности непосредственно или через третьих лиц в: выборе объекта преступного посягательства; планировании, подготовке, совершении преступной акции и сокрытии ее следов; обеспечении организованных групп современными техническими и информационными средствами; создании обстановки, способствующей совершению экономических преступлений; расширению сфер влияния; обеспечении безопасности и эффективности оборота криминальных доходов при их легализации.

Четвертый уровень. Организованные преступные образования используют коррумпированные связи служебных лиц органов власти и управления для нейтрализации форм социального контроля и противодействия проведению проверок, ревизий государственными контрольно-надзорными службами; выявлению признаков организованных экономических преступлений и их расследованию; судебному разбирательству.

Пятый уровень. Коррумпированные государственные чиновники лоббируют принятие выгодных законов, правительственных решений, иных управленческих актов в интересах

предпринимательских структур, контролируемых или созданных организованными преступными образованиями.

Шестой уровень. Коррупцированные должностные лица государственных органов содействуют организованным преступным группам, организациям, сообществам вложению криминальных доходов в законную экономику, политические институты, средства массовой информации; выдвижению руководителей организованных преступных образований в политические, управленческие структуры или их внедрению в правоохранительные органы.

Вместе с тем следует отметить, что использование организованными преступными образованиями того или иного уровня коррупцированных связей зависит от ряда объективных и субъективных факторов. Несомненно, организованные группы, преступные организации, сообщества, используя разнообразные методы воздействия, стремятся установить коррупцированные связи с политическими деятелями, высокопоставленными должностными лицами органов исполнительной власти с целью обеспечить безопасность, конспиративность и длительность преступной деятельности.

Шесть указанных уровней коррупцированных связей создают систему защиты (от социально-правового контроля различных форм), безопасности (как самому преступному бизнесу, так и его участникам), эффективности легализации криминальных доходов. Взятчники-коррупционеры одновременно состоят на двух службах: официальной государственной и неофициальной, т.е. у криминальных структур. Они, используя свои служебные полномочия, обеспечивают безопасность субъектам организованной преступной деятельности путем вмешательства, протекционизма, содействия, заступничества, покровительства, лоббирования, формирования общественного мнения через средства массовой информации.

Анализ информации органов, осуществляющих оперативную деятельность, и результаты исследований подтверждают наличие во властно-управленческих органах сетевых коррупцированных структур. Как правило, они имеют две и более ступени управления, при

которых приказы главарей доходит до исполнителей через определенные звенья. Организационно сеть коррупцированных структур строится “сверху-вниз” адекватно структуре власти. Верхний эшелон набирает себе группы влияния, помощников, без которых система не может действовать. Традиционными функциями сетевых коррупцированных структур являются: легализация криминальных капиталов за границей; установление связей с представителями иностранных фирм, консульствами и через них лоббирование внешнеэкономических операций, выгодных предпринимательским структурам криминальной ориентации.

Как свидетельствуют результаты исследований, каждое четвертое организованное преступное образование корыстно-хозяйственной направленности было сформировано должностными лицами властно-управленческих органов, которые и возглавляли созданные им криминальные структуры.

Должностные лица высших властно-управленческих органов, уполномоченные на выполнение государственных функций, совершают экономические преступления в организованных группах при распределении и расходовании государственных бюджетных, кредитных, инвестиционных, иных государственных средств, приватизации имущества государственных предприятий. Эти элитарные организованные группы “беловоротничковых”¹ преступников характеризуются высоким социальным положением организаторов преступной деятельности; изощренно-интеллектуальным способом их действия; огромным материальным, физическим и моральным ущербом; исключительной латентностью посягательств; снисходительным и даже бережным отношением властей к этой группе преступников.

Установление организаторами преступной деятельности горизонтальных и вертикальных коррупцированных связей с высокопоставлен-

¹ “Беловоротничковая” преступность, по определению американского криминолога Э. Самдерленда, – это комплекс правонарушений, совершаемых уважаемыми лицами с высоким социальным статусом в рамках их профессиональных обязанностей и с нарушением доверия, которое им оказывается.

ными должностными лицами органов государственной власти и управления позволяет им совершать экономические преступления в очень специфической и конфиденциальной обстановке, т.е. под прикрытием официальной государственной деятельности. Горизонтально-вертикальные коррумпированные связи организованных “беловоротничковых” преступных групп носят особо скрытый и согласительный характер в условиях доминирующей жесткой алчности и продажности властей, поэтому организованные группы, используя коррумпированные связи высокопоставленных чиновников высших и региональных государственных органов, остаются практически недосягаемыми для правоохранительных органов.

Характеристика коррумпированных связей организованных преступных образований корыстно-хозяйственной направленности имеет большое значение для расследования должностных и экономических организованных преступлений. Выявление того или иного уровня коррумпированных связей позволит оперативным работникам и следователям установить способ формирования преступного образования, криминальную технологию совершения соответствующего преступления; состав преступного образования и ролевые функции его членов, способы легализации криминальных доходов, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела.